

Особенности социальной адаптации китайских студентов к онлайн-обучению в условиях вуза

УДК 316.4 DOI 10.26425/2658-347X-2023-6-4-67-78

Получено 01.08.2023

Доработано после рецензирования 03.10.2023

Принято 11.10.2023

Леньков Роман Викторович

Канд. экон. наук, доц. каф. социологии
и медиакоммуникаций

ORCID: 0000-0002-1223-9727

E-mail: r_lenkov@mail.ru

Московский государственный гуманитарно-экономический
университет, г. Москва, Россия

Карпова Наталья Владимировна

Канд. социол. наук, доц. каф. социальных технологий

ORCID: 0000-0003-0994-3032

E-mail: nvkarpova2020@mail.ru

Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты поискового социологического исследования, проведенного в сентябре-октябре 2023 г. по проблеме влияния учебных практик онлайн-обучения на социальную адаптацию иностранных учащихся в российском вузе. Эмпирическим объектом выступили граждане Китая, обучающиеся в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и находящиеся в настоящий момент на территории Российской Федерации (далее – РФ). В исследовании методом онлайн-анкетирования получены ответы на вопросы об отношении китайских студентов к организации образовательного процесса, к практикам их взаимодействия и коммуникациям в малых учебных группах. Эмпирически доказано, что отношение студентов из Китая к любой форме обучения зависит от того, насколько в той или иной учебной практике решен вопрос преодоления языкового барьера и выстраивания межкуль-

турной коммуникации. При этом позитивное отношение к онлайн-обучению связывается китайскими студентами с возможностью обучения без необходимости находиться на территории РФ, а негативное – с коммуникационными проблемами, в частности с отсутствием непосредственного общения с преподавателем или руководителем. Выявлено, что наиболее психологически комфортными для китайских студентов являются учебные формы онлайн-занятий. Весомо свидетельство предпочтения этой категорией учащихся обособленного положения, нахождения внутри своей инокультурной группы и своего круга общения. Перспективным направлением развития темы исследования определен более общий проект по изучению социального самочувствия, в частности, студентов с особыми образовательными потребностями.

Ключевые слова

Социальная адаптация, китайские студенты, онлайн-обучение, образовательный процесс, Московский государственный университет (МГУ), инклюзивный вуз, Московский государственный гуманитарно-экономический университет (МГТЭУ), социальное самочувствие

Для цитирования

Леньков Р.В., Карпова Н.В. Особенности социальной адаптации китайских студентов к онлайн-обучению в условиях вуза // Цифровая социология. 2023. Т. 6. № 4. С. 67–78.

© Леньков Р.В., Карпова Н.В., 2023.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Social adaptation features of Chinese students to online learning in a university

Received 01.08.2023

Revised 03.10.2023

Accepted 11.10.2023

Roman V. Lenkov

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Department of Sociology and Media Communications

ORCID: 0000-0002-1223-9727

E-mail: r_lenkov@mail.ru

Moscow State Humanitarian and Economic University, Moscow, Russia

Natalia V. Karpova

Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof. at the Department of Social Technologies

ORCID: 0000-0003-0994-3032

E-mail: nvkarpova2020@mail.ru

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article presents the results of a search sociological study conducted in September-October 2023 on the problem of impact of online learning practices on the social adaptation of foreign students in a Russian university. The empirical objects were Chinese citizens studying at Lomonosov Moscow State University and currently located on the territory of Russia. In the research, the online questionnaire method provided answers to questions about the attitude of Chinese students to organisation of the educational process, to the practices of their interaction and communication in small study groups. It has been empirically proven that the attitude of Chinese students to any form of education depends on how much the issue of overcoming the language barrier and building intercultural communication has been resolved in a particular educational practice. At the same time,

a positive attitude towards online learning is associated by Chinese students with the opportunity to study without having to stay in the territory of the Russian Federation, and a negative one is associated with communication problems, in particular, with the lack of direct communication with a teacher or supervisor. It was revealed that the most psychologically comfortable learning forms for Chinese students are online classes. There is significant evidence of this category of students' preference for a separate position, being inside their foreign cultural group and social circle. A more general project on the study of social well-being of students with special educational needs, has been specifically identified as a promising direction for the development of the research topic.

Keywords

Social adaptation, Chinese students, online learning, educational process, Lomonosov Moscow State University (MSU), inclusive university, Moscow State Humanitarian and Economic University (MHEU), social well-being

For citation

Lenkov R.V., Karpova N.V. (2023) Social adaptation features of Chinese students to online learning in a university. *Digital sociology*. Vol. 6, no 4, pp. 67-78. DOI: 10.26425/2658-347X-2023-6-4-67-78

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

В последние годы для ведущих российских вузов социально значимыми стали ориентация на интернационализацию деятельности и стремление к закреплению позиций на мировом рынке образовательных услуг. Для включения университетов в международное образовательное пространство создавались специальные программы и проекты, проводились кросс-культурные исследования, осуществлялся обмен студентами и преподавателями. Государственная инициатива по адаптации наших вузов к мировым стандартам и по включению в международную образовательную среду мотивирует высшие образовательные организации к осмыслению стратегий развития и к выстраиванию долгосрочных эффективных отношений с зарубежными вузами-партнерами.

Важным направлением работы для российских вузов остается обучение иностранных учащихся. Дело в том, что учебные мигранты при расширении академической мобильности и интеграции отечественных университетов в глобальное пространство выступают наиболее желательной категорией иностранцев, поскольку, как правило, это мотивированные и трудолюбивые молодые люди, которые заинтересованы в получении качественного образования. Они демонстрируют высокую приспособляемость к социокультурной среде принимающей страны, подтверждая статус одной из хорошо адаптирующихся мигрантных групп.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), международная академическая мобильность в течение 20 последних лет стабильно расширялась¹. Так, в 2019 г. 6,1 млн студентов вузов по всему миру пересекли границу для учебы, что в два раза больше, чем в 2007 г. Число иностранных учащихся росло в среднем на 5,5 % в период с 1998 г. по 2019 г.² В 2020 г., вследствие распространения пандемии COVID-19, высшие учебные заведения были переведены на дистанционный формат работы, что потенциально затронуло более 3,9 млн иностранных студентов вузов, обучающихся в странах ОЭСР. Изоляция повлияла на непрерывность обучения и на реализацию учебных практик. Кроме того, изменились представления иностранных обучающихся о значимости и способности принимающей страны по обеспечению их безопасности. Время показало, что эти изменения имели серьезные

последствия и для международной академической мобильности. Согласно результатам информационного бюллетеня «Мониторинг экономики образования», в период пандемии наибольшие трудности были связаны с организацией учебного процесса иностранных учащихся, а также с их социально-психологической поддержкой [Шугаль, 2021].

Сегодня уже накоплен значительный объем знаний для постановки и решения проблемы адаптации студентов вузов к дистанционному (онлайн) обучению. Однако проблема социальной адаптации иностранных учащихся к условиям и практикам обучения в российских вузах при онлайн-формате не стала предметом специально организованного социологического исследования.

Для студента, принимающего решение получать образование в другой стране, важны все нюансы: содержание программы, качество образовательной инфраструктуры, возможности трудоустройства в стране, визовая поддержка, получение медицинской страховки, условия проживания в общежитии и даже особенности климата. Все эти аспекты так или иначе касаются вопросов социальной адаптации учебных мигрантов. Несмотря на объективные сложности, связанные с международной академической мобильностью, в Российской Федерации (далее – РФ) возможно обучение по правительственной квоте. Для многих учащихся это является решающим фактором при выборе страны и университета. При этом по данным StudyinRussia, из 741 российского вуза в мировой рейтинг университетов QS-2020 вошли 28 высших образовательных учреждений³.

По состоянию на 1 октября 2022 г. в российских образовательных организациях (на всех уровнях образования) обучались более 362 тыс. иностранцев, что на 15 тыс. чел. больше общей численности иностранных учащихся в 2021 г. Наибольшее число студентов вузов представлено гражданами стран Средней Азии: Узбекистаном, Казахстаном, Туркменистаном, Таджикистаном, а также гражданами стран дальнего зарубежья – Китаем, Индией и Египтом. Китайские студенты по количеству уступают только обучающимся из стран ближнего зарубежья. В 2022–2023 учебном году в российских вузах обучались более 32,5 тыс. студентов из Китая, распределение которых весьма неравномерно и зависит от традиций вуза, международных связей, экономических и языковых особенностей. Традиционно популярными

¹ OECD. Education at a Glance 2020: OECD Indicators. Режим доступа: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2020_69096873-en (дата обращения: 25.07.2023).

² Там же.

³ Российская газета. Иностранцев в российских вузах становится больше. Режим доступа: <https://rg.ru/2023/06/07/s-miru-poshkoliaru.html> (дата обращения: 27.07.2023).

направлениями обучения для них являются филология и лингвистика, реклама и связи с общественностью, социология. Ожидается постепенное увеличение числа студентов из Китая⁴.

В сложившейся ситуации роста потока китайских студентов в РФ с целью создания комфортной образовательной среды, сохранения и укрепления позиций нашей страны на рынках образовательных услуг Центральной и Юго-Восточной Азии особую актуальность приобретают вопросы, касающиеся изучения влияния дистанционного формата обучения на их социальную адаптацию. Онлайн-обучение становится альтернативной учебной практикой, позволяющей не только охватить большее число обучающихся, но и в некоторой степени помочь им в решении адаптационных проблем, неизбежно возникающих у учебных мигрантов в условиях цифровой трансформации современного общества.

ПОДХОДЫ К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ / APPROACHES TO PROBLEM FORMULATION

В ретроспективном аспекте общественного развития образование всегда выступало показателем успешности и привилегированности. О роли института образования в жизни общества писали социологи-классики (М. Вебер, Э. Дюркгейм и К. Маннгейм), философы (Ж. Деррида и Ж. Лиотар), специалист по истории культуры и образования Средних веков Ж. Верже, представитель нового поколения социологов-теоретиков П. Бурдьё и многие др.

Изучение высшего образования остается в рамках интересов ученых разных научных школ. К вопросам реформирования образовательных систем обращались философ и психолог К. Ясперс; историк науки и философ Т. Кун; профессор средневековой и новой истории Г. Хаймпель; представитель постиндустриализма Д. Белл и др. В частности, ставится проблема доверия в высшем образовании в контексте способности университетов внедрять инновации в высшую школу, а также называются условия поиска университетами ответов на вызовы стремительно меняющегося мира в XXI в. [Tierney, 1998; Кларк, 2011]. Среди отечественных ученых проблемами образования занимаются В.А. Болотов, Б.С. Гершунский, С.В. Иванов, Д.Л. Константиновский, Ю.Г. Татур и др. Так, анализируются вопросы выбора абитуриентами образовательной организации и устойчивости последующих образовательных отношений [Константиновский, Кузнецов, 2020].

⁴ Российская газета. Иностранцев в российских вузах становится больше. Режим доступа: <https://rg.ru/2023/06/07/s-miru-poshkoliaru.html> (дата обращения: 27.07.2023).

Проблемы дистанционного образования и онлайн-обучения остаются актуальным предметом дискуссий ученых. Примерами могут быть названы историческое обоснование возникновения онлайн-формата обучения; выявление расстояния во взаимодействии преподавателей и студентов при онлайн-обучении; диагностика педагогического потенциала дистанционного образования; характерные особенности моделей обучения в сети Интернет (далее – Интернет) [Peters, 1983; Moore, 1973; Holmberg, 1983; Keegan, 1993; Андреев, 2013]. В современных исследованиях дистанционное образование представляется учебным процессом, независимым от географической удаленности его субъектов. Например, Дж. Вердин и Т. Кларк спецификой онлайн-обучения определяют десинхронизацию и необязательность одновременного преподавания и учения [Verduin, Clark, 1991]. Констатируя значительный вклад зарубежных ученых по указанной проблематике, заметим, что большинство трудов имеет дескриптивный характер, что порождает необходимость дальнейшего развития теоретико-методологических основ дистанционного образования и онлайн-обучения.

Российские ученые, сторонники онлайн-обучения А.В. Густырь, М.П. Карпенко, В.П. Тихомиров и др. связывают дистанционное образование со спецификой современного этапа развития высшей школы, акцентируя внимание на возможностях получения образования в любом учебном заведении, независимо от местонахождения обучающихся, что актуально для нашей страны с ее обширными территориями [Густырь, 2000; Карпенко, 2017; Тихомиров, 1997].

Начало социологическому анализу адаптации человека положено Г. Спенсером. Современное состояние проблемы социальной адаптации показывает, что она приобрела междисциплинарный статус и изучается представителями различных областей знания. Так, на основе социобиологического подхода делается вывод об отсутствии необходимости целенаправленной организации процесса адаптации в социальных системах [Lamsden, Wilson, 1981].

В отечественной высшей школе проблемы адаптации рассматриваются В.И. Жуковым, Г.А. Зборовским, А.В. Зинковским, Н.И. Пономаревым, Г.А. Шуревичем и др. Наши социологи интересуются общими закономерностями социальной адаптации и ее специфическими чертами: характером, темпом, типом. Ученые акцентируют внимание на объективных и субъективных трудностях у студентов вузов в период обучения. Особое внимание уделяется региональной

специфике адаптации населения, включая проблему социальной адаптации детей мигрантов через призму их обучения в школе [Зборовский, Шуклина, 2013].

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ / RESEARCH METHODOLOGY AND METHODS

На базе Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (далее – МГУ) в сентябре-октябре 2023 г. было проведено теоретико-прикладное количественное социологическое исследование [Аверин, 2014]. Осуществлен поисковый пилотный проект, а основное (более общее) исследование предполагается позднее.

Теоретическим объектом является социальная адаптация иностранных учащихся к условиям онлайн-обучения в российском вузе (на примере студентов из Китая), предметом – учебные практики онлайн-обучения, выступающие фактором формирования единого образовательного пространства.

Цель исследования состояла в анализе влияния учебных практик онлайн-обучения на социальную адаптацию иностранных учащихся в российском вузе. Достижение поставленной цели предполагало решение задач по обоснованию теоретических подходов и интерпретации ключевых понятий к описанию онлайн-обучения с позиции его воздействия на социальную адаптацию, а также по выявлению причинно-следственных связей, объясняющих характер влияния онлайн-обучения на социальную адаптацию иностранцев.

В теоретико-методическом плане исследовательские задачи состояли в выявлении методов формирования выборочной совокупности для обеспечения представительности данных о роли онлайн-обучения в социальной адаптации студентов вуза, а также об определении процедур для использования этих инструментов измерения при получении первичных сведений.

В аналитическом плане предполагалось обосновать методы анализа и обработки для обобщения первичных данных в части оценки социальной адаптации и онлайн-обучения, а также для выявления характера взаимосвязи между ними.

В содержательном плане исследовательские задачи включали в себя определение состояния параметров как адаптации иностранных учащихся к условиям обучения, так и онлайн-обучения. Кроме того, задачи научной работы включали выявление характера влияния состояния параметров онлайн-обучения на состояние параметров адаптации иностранных учащихся к условиям обучения в российском вузе.

В ходе теоретической разработки социологического исследования влияния онлайн-обучения на социальную адаптацию была сконструирована объяснительная модель, которая включает независимую, объясняющую и зависимую переменные, а также раскрывает механизм их взаимного влияния.

Основная гипотеза исследования: чем лучше организован формат онлайн-обучения, тем выше показатели социальной адаптации иностранных учащихся.

Описательно-объяснительные гипотезы: чем выше уровень знания языка страны обучения, тем ниже уровень тревоги и волнения в образовательном процессе. Чем больше обучающийся вовлечен в студенческую жизнь, тем устойчивее его связь с субъектами социальной жизни, меньше тревожность во взаимодействии, а также шире круг коммуникации. Чем негативнее отношение обучающегося к онлайн-формату обучения, тем меньше степень его вовлеченности в образовательный процесс, меньше участие в студенческой жизни и общение с другими обучающимися.

Теоретической основой социологического анализа для объекта (социальная адаптация) выступает концепция адаптации, рассматривающая такой объект, как приспособительные реакции восстановления равновесия между человеком и средой. Эти реакции происходят на индивидуальном, групповом и межгрупповом уровнях. При этом каждая личность обладает комбинацией приемов, позволяющих справляться с затруднениями, сами приемы могут рассматриваться как формы адаптации [Шибутани, 1999]. Часто в исследованиях понятия «адаптация» и «приспособление» отождествляются. Решающее значение приобретает проблема соответствия форм поведения, индивидуальных способов деятельности личности правилам, требованиям и нормам выполнения общественных функций. Т. Шибутани разделяет указанные понятия: «адаптация» относится к стабильным решениям (хорошо организованным способам справляться с типичными проблемами) или к приемам (образующимся путем последовательного ряда приспособлений), а «приспособление» – к тому, как организм приспособляется к требованиям специфических ситуаций [Шибутани, 1999]. В интеракционистском подходе адаптированным считается человек, не только усвоивший, принявший и осуществляющий социальные нормы, но и принимающий на себя ответственность, а также ставящий и достигающий цели.

Теоретической основой социологического анализа для предмета (онлайн-обучение) является концептуальный подход, определяющий онлайн-обучение как целенаправленный и организованный процесс интерактивного взаимодействия обучающихся и обучающихся между собой, а также со средствами обучения. Этот процесс инвариантен к их расположению в пространстве и во времени, реализуется в специальной дидактической системе. Его особенности – гибкость, модульность, параллельность, дальное действие, асинхронность, охват, рентабельность, социальность и интернациональность. Важны также аспекты применения компьютерных и телекоммуникационных технологий, особые требования к обучающимся и функциям обучающихся. Под технологией онлайн-обучения А.А. Андреев понимает определенный способ дистанционной реализации педагогической деятельности по достижению образовательных целей. Суть этого способа состоит в рациональном разбиении работы на процедуры и этапы с их последующей координацией и синхронизацией. Ядром технологии онлайн-обучения являются методы, средства и формы обучения [Андреев, 2013].

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ / EMPIRICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY

Эмпирическим объектом исследования выступили иностранные учащиеся – граждане Китая, обучающиеся в МГУ, которые находятся в настоящее время на территории РФ. Такой объект не относится к сложно структурированному типу: он представляет достаточно узконаправленную и конкретизированную генеральную совокупность, наиболее объективно отражающую заявленную проблему исследования.

Объем выборки составил 106 респондентов. В нее вошли студенты 3–4-х курсов бакалавриата и 1–2-х курсов магистратуры, имеющие практический опыт онлайн-обучения в период пандемии COVID-19. Сейчас они обучаются очно, поэтому могут сравнить учебные практики онлайн-обучения с очным форматом в российском вузе.

Анкета (опросный лист) включала 19 вопросов, условно объединенных в три блока: социально-демографическая информация (паспорт респондента), отношение к учебным практикам онлайн-обучения, межличностное общение и коммуникации.

МЕТОД ПОЛУЧЕНИЯ ПЕРВИЧНЫХ ДАННЫХ / THE METHOD OF OBTAINING PRIMARY DATA

Ускоряющийся процесс социально-экономического развития, все более динамичные темпы изменений, мультипарадигмальность общественной сферы образования являются причинами усложнения методологической и методической подготовки социологического исследования.

В соответствии с Приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 11.11.2020 г. № 1402 «О мерах по снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции в образовательных организациях высшего образования», вузам было рекомендовано «обеспечить переход на реализацию образовательных программ с применением исключительно электронного обучения и дистанционных образовательных технологий»⁵. Заданные условия обусловили необходимость пересмотра очного формата обучения, его трансформации с использованием информационных технологий. Традиционные аудиторные занятия сменились различными онлайн-формами сетевого и цифрового (электронного) обучения. В связи со сложившейся традицией нами был выбран метод опроса в форме онлайн-анкетирования как эффективный способ достижения поставленной цели исследования. Рациональным решением для проведения дистанционного опроса является приложение компании Google (Google Forms), поскольку оно предоставляет возможность создавать формы и опросы с разными типами вопросов, а также анализировать результаты в реальном времени и с любого устройства. Такое приложение обеспечивает одновременное участие большого числа респондентов, не ограничивая их в выборе устройств при ответе на вопросы. Поисковая система Google хороша еще и тем, что при трудностях понимания сути вопроса респонденты легко могут перевести вопрос на любой понимаемый ими язык.

Важную роль в раскрытии содержания темы сыграли материалы публикации авторов, посвященные анализу цифрового обучения как учебной технологии, высокотехнологичной среды и инструментального средства [Леньков, 2023].

⁵ Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 11.11.2020 № 1402 «О мерах по снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции в образовательных организациях высшего образования». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367473/?ysclid=lqkr6qfztk571689206 (дата обращения: 28.07.2023).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ / STUDY RESULTS

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ / SOCIO-DEMOGRAPHIC INFORMATION

К настоящему времени 35 % опрошенных учащихся находятся на территории РФ менее одного года, 27 % – один год, 24 % – 2–3 года, 14 % – более 4 лет. Мужчины-респонденты составили 58,5 %, женщины – 41,5 %. Охват возрастного диапазона составляет от 20 до 24 лет. Половозрастная структура выборки соответствует объективным характеристикам эмпирического объекта «студенты бакалавриата и магистратуры».

Проблема адаптации студентов из Китая к обучению в российском вузе связана, прежде всего, с уровнем знания русского языка и находит отражение в различных форматах обучения. Так, среди респондентов хорошо понимают устную речь и могут свободно говорить по-русски только 3 % студентов. 36 % понимают обращения русскоговорящих преподавателей и студентов, а 37 % воспринимают их только с электронным переводчиком.

В указанном ракурсе отношение студентов вуза к любой форме обучения в определенной мере зависит от того, насколько в конкретной учебной практике решен вопрос преодоления языкового барьера, выстраивания межкультурной коммуникации. Это выступает определяющим моментом в организации любых учебных практик в условиях образовательной организации.

ОТНОШЕНИЕ К УЧЕБНЫМ ПРАКТИКАМ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ / ATTITUDE TO ONLINE LEARNING PRACTICES

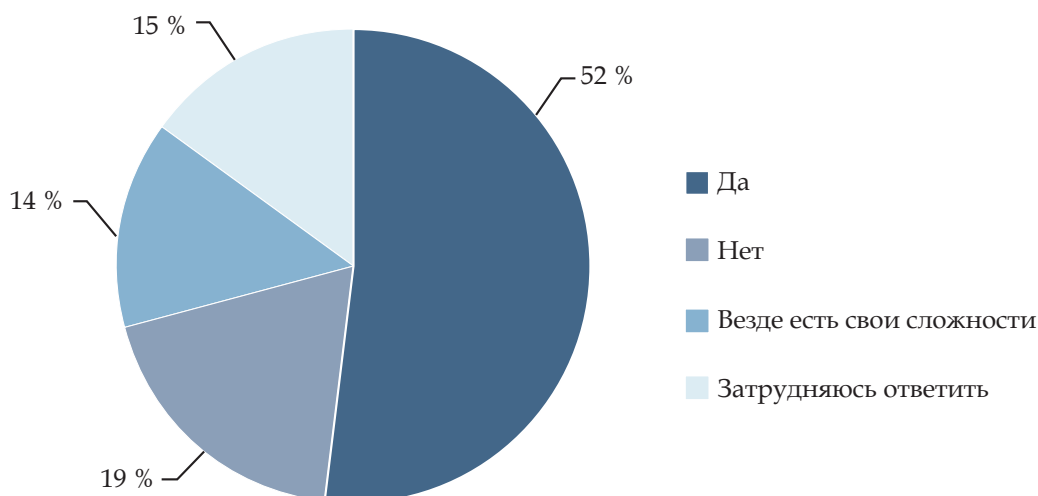
52 % респондентов дистанционное обучение нравится, 19 % – не нравится. Примечательно, что треть опрошенных считает, что в обеих формах есть свои сложности и трудно отдать предпочтение одной из них (рис. 1).

В ходе ряда контрольных вопросов выяснилось, что онлайн-формат не нравится примерно десятой части респондентов и не принимается ими.

Анализ положительных сторон учебных онлайн-занятий в восприятии респондентов показал, что доминирующими основаниями стали те, что связаны с возможностью сочетания обучения в российском вузе и нахождения дома, не выезжая за пределы Китая. Так, 67 % респондентов ответили, что онлайн-формат позволяет учиться без необходимости нахождения в РФ, а 59 % указали, что онлайн-обучение позволяет комфортно учиться из дома.

На наш взгляд, это связано, во-первых, с рациональными основаниями: переезд в другую страну обусловлен множеством материальных и моральных затрат; во-вторых, обучение из дома обеспечивает студентам вузов психологический комфорт, связанный с нахождением в знакомой им социокультурной среде.

На втором месте среди причин, определяющих положительное отношение к онлайн-занятиям, находится возможность сочетать работу с учебой (53 %).

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 1. Распределение ответов респондентов об отношении к учебным практикам онлайн-обучения (нравится ли Вам обучаться дистанционно/онлайн?)

Fig. 1. Distribution of respondents' answers about their attitude towards educational practices of online learning (do you like studying remotely/online?)

И, наконец, на третьем месте среди причин выбора в пользу онлайн-обучения расположились психологически обусловленные основания, связанные с тем, что на онлайн-занятиях учащиеся меньше волнуются, чем в реальной аудитории (44 %) (рис. 2).

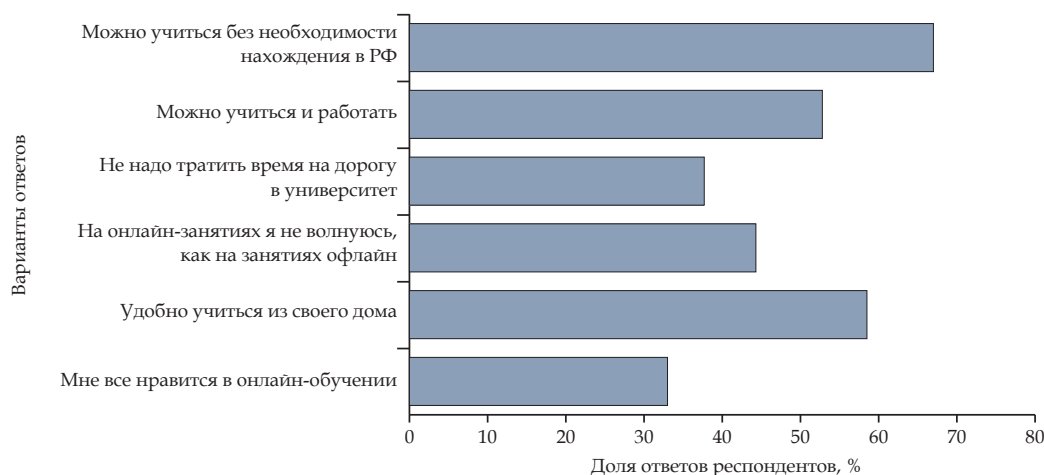
Среди причин, вызывающих негативное отношение к онлайн-обучению, первое место занимают коммуникационные проблемы: 38% респондентов отметили, что в онлайн-формате нельзя непосредственно «вживую» поговорить с преподавателем. Далее следуют трудности, связанные с нехваткой общения с одногруппниками в условиях дистанционного формата (35 %).

Всего 6 % респондентов отметили, что плохо усваивают материал с экрана компьютера или гаджета. Иными словами, в условиях устойчивого интернет-соединения техническая сторона

организации учебных онлайн-практик проблемой не является.

Среди первоочередных трудностей, возникающих у респондентов в ходе учебных занятий онлайн, были названы проблемы с Интернетом (55 %). При этом на проблемы коммуникации (не понимали, что говорит преподаватель, или, наоборот, преподаватель не понимал, что говорит учащийся) указали 30 % респондентов. Эта сложность относится и к очной, и к онлайн-форме, поскольку, исследование подтвердило, что китайские студенты плохо владеют русским языком, и большая часть из них присутствует на занятиях с включенными приложениями переводчика.

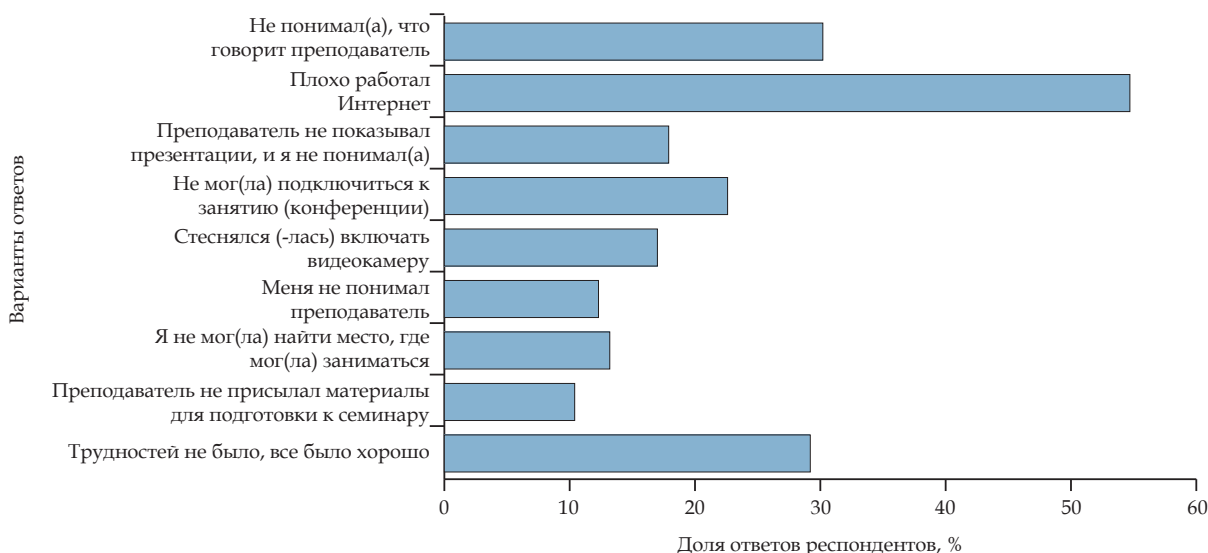
Вместе с тем почти треть (29 %) респондентов вообще не видит трудностей в формате онлайн-обучения (рис. 3).

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 2. Распределение ответов респондентов о положительных сторонах учебных занятий онлайн

Fig. 2. Distribution of respondents' answers about the positive aspects of distance learning classes

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 3. Распределение ответов респондентов о возникших трудностях на занятиях в онлайн-формате в процессе практических (семинарских) работ

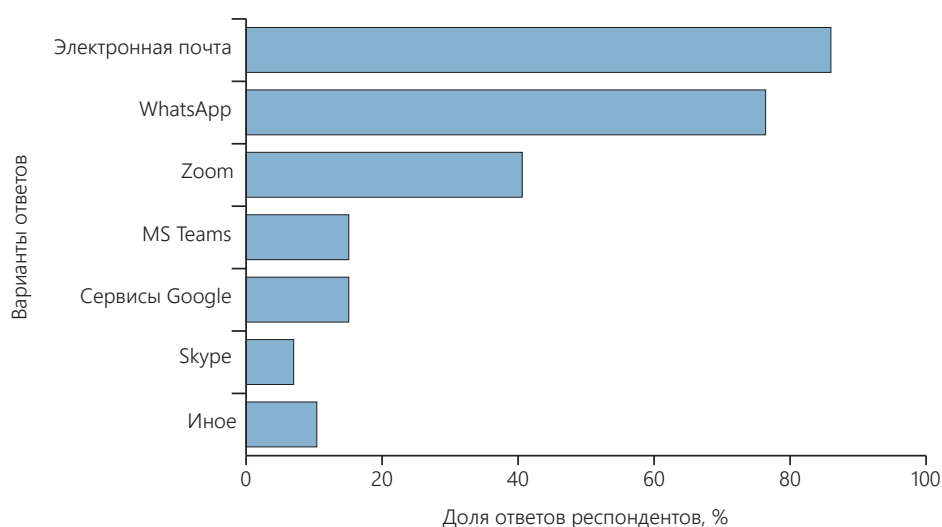
Fig. 3. Distribution of respondents' responses about difficulties encountered in online classes in the course of practical (seminar) work

Распределение ответов респондентов о предпочтениях в электронных средствах коммуникации в части организации онлайн-занятий представлено на рис. 4. Анализ полученных результатов показывает значительный отрыв электронной почты (86 %) и WhatsApp-мессенджера (76 %), двукратное предпочтение в среднем.

Недостатки организации онлайн-занятий респонденты чаще других связывали с коммуникационными аспектами. Так, было констатируемо, что часто плохо слышно или видно преподавателя (34 %), что иногда нельзя понять, что он говорит (27 %). При этом примерно пятая часть

студентов (третий по значимости ответ) признавали, что не могли правильно организовать собственное расписание, находясь вне образовательной организации (рис. 5).

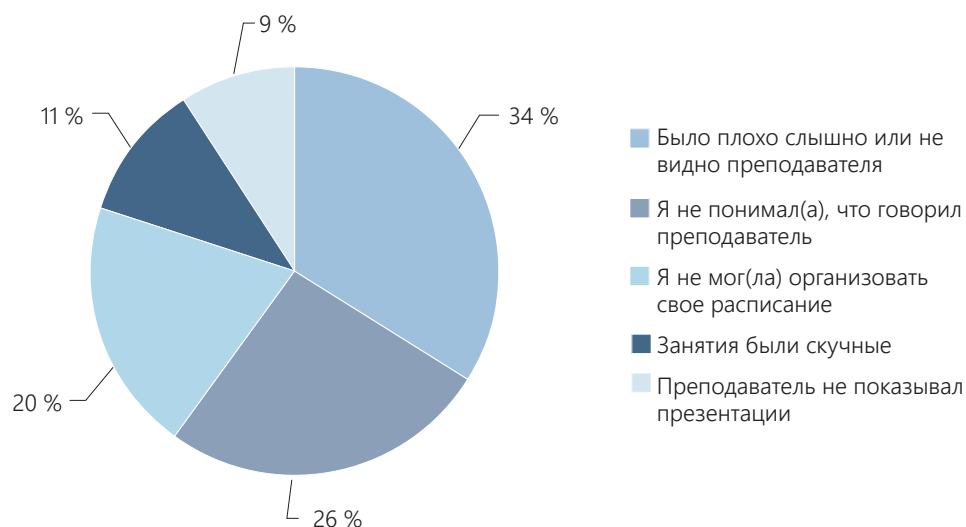
Относительно индивидуального взаимодействия учащихся с научным руководителем и практики консультирования общее положительное отношение респондентов к онлайн-формату также преобладает: 58,5 % респондентов отметили, что им удобно общаться с руководителем онлайн. Вместе с тем 24 % опрошенных предпочитают приходить на очную консультацию и разговаривать лично.

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 4. Распределение ответов респондентов об электронных средствах коммуникации, используемых для контакта с преподавателем

Fig. 4. Distribution of respondents' answers about electronic means of communication used to contact the teacher

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 5. Распределение ответов респондентов об отношении к учебным практикам онлайн-обучения (что Вам не нравилось в учебных онлайн-занятиях?)

Fig. 5. Distribution of respondents' responses about attitudes towards online learning practices (what did you dislike about online learning?)

Исследование показало, что наиболее психологически комфортными для китайских студентов являются занятия, проводимые в онлайн-формате: 47 % респондентов испытывают волнение перед очными занятиями, перед онлайн-занятиями – 33 %. Об одинаковом волнении как перед онлайн-, так и офлайн-занятиями указала приблизительно пятая часть опрошенных, что, видимо, позволяет считать их устойчивой группой самоорганизованных студентов.

Интересен выявленный феномен очной формы обучения: если перед онлайн-занятиями никогда не волнуются 23 % респондентов, то перед очными занятиями этот показатель составляет 8,5 %. К объяснению этого отчасти можно отнести психологический фактор, связанный с возможностью у обучающихся на онлайн-занятиях исключить камеру, «спрятаться» от непосредственного зрительного контакта с преподавателем. В частности, в ходе опроса в качестве трудностей онлайн-обучения 17 % респондентов как раз указали, что стесняются включать видеокамеру на лекционных и практических (семинарских) занятиях.

МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ОБЩЕНИЕ И КОММУНИКАЦИЯ / INTERPERSONAL COMMUNICATION AND GENERAL COMMUNICATION

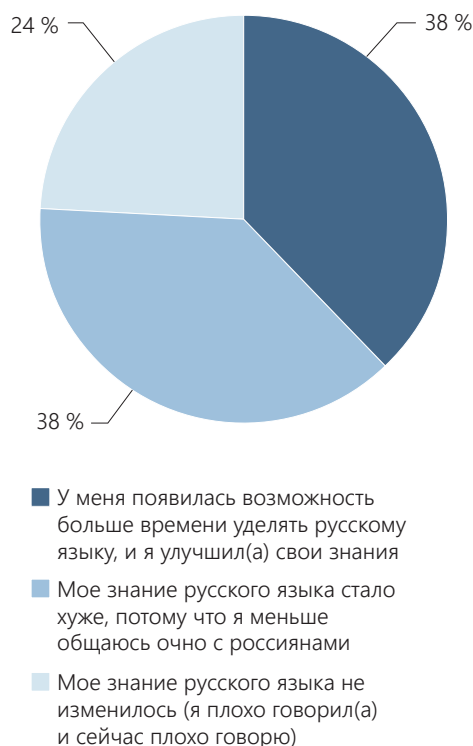
Адаптация к онлайн-обучению в российском вузе затрагивает не только проблемы организации образовательного процесса, но и коммуникационные процессы, привыкание к социальной среде (окружению). Было важно выяснить, насколько в зависимости от формы обучения меняются взаимодействия и коммуникации учащихся с одногруппниками.

Исследование показало, что в период введения онлайн-обучения общение с коллегами-однокурсниками в целом не изменилось для 41,5 % респондентов. 15 % опрошенных стали меньше общаться, 21 % участников опроса начали больше контактировать, в том числе по мобильной связи, а 13 % совсем об этом не задумывались. Таким образом, при введении онлайн-обучения проблема общения самими респондентами не воспринимается как значимая. Одним из факторов этого выступает то обстоятельство, что многие студенты вуза вернулись в Китай, где находились в своей социокультурной среде.

Во время введения онлайн-обучения треть респондентов констатировали, что их общение с российскими студентами не изменилось, просто они стали больше общаться в мессенджерах.

Заметим, что 41 % респондентов не общаются с одногруппниками из РФ. Видимо, это свидетельствует о том, что китайские студенты предпочитают держаться обособленно, внутри своей

инокультурной группы и круга общения. При этом 23 % опрошенных не только живут в общежитии или вместе снимают квартиру, но и общаются по мобильной связи. 22 % участников опроса часто встречаются и ходят гулять с одногруппниками. Подобная «клановость» и отстраненность от общения с российскими студентами явно не способствует языковой практике студентов из Китая, которая является одним из факторов социальной адаптации к образовательному процессу. Возможно, нельзя сделать однозначные выводы о том, как отразилось влияние онлайн-обучения на владении русским языком китайскими студентами, поскольку мнения разделились: знание русского языка улучшилось или ухудшилось (в силу отсутствия языковой практики) для равного числа респондентов (по 38 % соответственно); уровень знания русского языка не изменился, остался на низком уровне для 24 % опрошенных. Предположительно, подобное разделение зависит от личностных установок и стремления респондентов к овладению языковой коммуникацией (рис. 6).

Составлено авторами по материалам исследования /
Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 6. Распределение ответов респондентов об изменении знания русского языка во время онлайн-занятий (как изменилось Ваше знание русского языка во время онлайн-занятий?)

Fig. 6. Distribution of respondents' answers about changes in their knowledge of the Russian language during online classes (how has your knowledge of the Russian language changed during online classes?)

Важным итогом исследования стало то, что при доминирующем положительном восприятии учебных онлайн-практик и возможности выбора формы обучения только (исключительно) дистанционный формат предпочли 10 % респондентов, очные занятия избрала треть из них. Оптимальным вариантом для значительного числа опрашиваемых является сочетание обеих форм обучения (42,5 %).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

В заключение следует отметить, что был осуществлен поисковый пилотный проект теоретико-прикладного количественного социологического исследования. Выдвинутые в программе основная и описательно-объяснительная гипотезы нашли эмпирическое подтверждение, что является определенным научным результатом.

Доказано, что отношение китайских студентов к той или иной форме обучения зависит от того, насколько преодолевается языковой барьер и как строится межкультурная коммуникация. Позитивное отношение к онлайн-обучению связывается учащимися с возможностью получения высшего образования без требования нахождения на территории принимающей страны; негативное – с коммуникационными проблемами, например с отсутствием непосредственного общения с преподавателем или научным руководителем.

Учебные формы онлайн-занятий являются наиболее психологически комфортными для студентов из Китая. Весомо свидетельство предпочтения этой категорией учащихся обособленного положения, нахождения внутри своей инкультурной группы и круга общения.

Практическая значимость научной работы состоит в определении роли онлайн-обучения в социальной адаптации китайских студентов российского вуза. В научный оборот введены новые, ранее не представленные данные, которые могут выступить основой для проведения дальнейших теоретико-прикладных исследований. Материалы могут быть полезны при разработке учебных и исследовательских программ, при составлении

лекций и курсов учебных дисциплин по социологии образования, психологии и педагогике высшей школы с учетом кросс-культурного аспекта.

Тема, связанная с адаптацией иностранных учащихся к учебным практикам онлайн-обучения в российском вузе (на примере студентов из Китая), может стать началом более общего проекта, направленного на изучение социального самочувствия, в частности студентов с особыми образовательными потребностями в условиях цифровизации общества [Козлов, Романенкова, 2022]. Это действительно важное направление для Московского государственного гуманитарно-экономического университета (далее – МГГЭУ) как социально-значимого учебного заведения высшего образования, «которое обеспечивает право на реализацию безграничных возможностей лицам с ограниченными возможностями здоровья»⁶. МГГЭУ активно развивает международное сотрудничество в области науки и образования. Сегодня в университете обучается более 120 иностранных учащихся из 20 стран дальнего и ближнего зарубежья (предполагается, что их будет больше). Исследование позволит оценить конкурентоспособность вуза извне. Задача социологов – определить, соответствуют ли условия обучения, проживания и быта в Москве ожиданиям студентов-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья; могли бы они рекомендовать МГГЭУ другим учащимся. Реализация указанного проекта позволит оптимизировать усилия по привлечению иностранного контингента в инклюзивный университет.

В инструментарии по изучению социального самочувствия возможны два блока: базовый и вариативный, что дает возможность проводить исследования в режиме мониторинга и в то же время отслеживать изменяющиеся социальные процессы⁷.

⁶ Московский государственный гуманитарно-экономический университет. Официальный сайт. Режим доступа: <https://mggeu.ru/> (дата обращения: 30.07.2023).

⁷ Казанский федеральный университет. Что изучают в социологической лаборатории. Режим доступа: <https://kpfu.ru/media-sociology/chto-izuchajut-v-sociologicheskoy-laboratorii-71496.html> (дата обращения: 30.07.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аверин Ю.П. Теоретическое построение количественного социологического исследования. М.: Академический проект; 2014. 432 с.
- Андреев А.А. Интернет-технологии и модели обучения в среде Интернет. М.: МИПК; 2013. 57 с.
- Густырь А.В. Введение в дистанционное образование. М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М.А. Шолохова; 2000. 326 с.
- Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Обучение детей мигрантов как проблема их социальной адаптации. Социологические исследования. 2013;2:80–91.
- Карпенко М.П. Современная дидактика массового электронного образования. Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2017;4:58–64.

- Кларк Б.Р. Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе. Пер. с англ. А. Смирнова. М.: ИД ВШЭ; 2011. 360 с.
- Козлов В.Н., Романенкова Д.Ф. Потребности лиц с инвалидностью в компетенциях, расширяющих возможности трудоустройства в условиях цифровизации общества. Цифровая социология. 2022;5(3):76–87.
- Константиновский Д.Л., Кузнецов И.С. Категория доверия в исследовании выбора вуза. Социологический журнал. 2020;26(2):82–101.
- Леньков Р.В. Цифровое обучение: учебная технология, высокотехнологическая среда, инструментальное средство. Социология медиакоммуникаций: теория и практика. М.: МГПУ; 2023. С. 81–95.
- Шугаль Н.Б. Мониторинг экономики образования: 2020: в 2 т. М.: НИУ ВШЭ; 2021. 257 с.
- Тихомиров В.П. Дистанционное образование: история, экономика, тенденции. Дистанционное обучение. 1997;2:69–73.
- Шибутани Т. Социальная психология. Пер. с англ. В.Б. Ольшанского. Ростов-на-Дону: Феникс; 1999. 536 с.
- Holmberg B. Guided didactic conversation in distance education. Distance education: International perspectives. London: Croom Helm; 1983. Pp. 114–122.
- Lamsden C.J., Wilson E.O. Genes, mind and culture: the coevolutionary process. London: Harvard University; 1981.
- Keegan D. Reintegration of the teaching acts. Theoretical principles of distance education. New York: Routledge; 1993. Pp. 113–134.
- Moore M. Toward a theory of independent learning and teaching. Journal of Higher Education. 1973;44(12):661–679.
- Peters O. Distance teaching and industrial production: a comparative interpretation in outline. Distance education: international perspectives. London: Croom Helm; 1983. Pp. 95–113.
- Tierney W.G. On the road to recovery and renewal reinventing academe. The responsive university. Restructuring for high performance. Baltimore: Johns Hopkins University; 1998. Pp. 1–12.
- Verduin J.R., Clark T.A. Distance education: the foundations of effective practice. San Francisco: Jossey-Bass Publishers; 1991. 304 p.

REFERENCES

- Andreev A.A. Internet technologies and learning models in the Internet environment. Moscow: MIPK; 2013. 57 p. (In Russian).
- Averin Y.P. Theoretical construction of quantitative sociological research. Moscow: Academic project; 2014. 432 p. (In Russian).
- Clark B.R. The higher education system: academic organization in a cross-national perspective. Trans. from Eng. A. Smirnova. Moscow: HSE Publ. House; 2011. 360 p. (In Russian).
- Gustyr A.V. Introduction to distance education. Moscow: RIC “Alpha” MGOPU named after M.A. Sholokhov; 2000. 326 p. (In Russian).
- Holmberg B. Guided didactic conversation in distance education. Distance education: international perspectives. London: Croom Helm; 1983. Pp. 114–122.
- Karpenko M.P. Modern didactics of mass electronic education. Modern information technologies and IT education. 2017;4:58–64. (In Russian).
- Keegan D. Reintegration of the teaching acts. Theoretical principles of distance education. New York: Routledge; 1993. Pp. 113–134.
- Konstantinovskiy D.L., Kuznetsov I.S. The category of trust in the study of university choice. A sociological journal. 2020; 26(2): 82–101. (In Russian).
- Kozlov V.N., Romanenkova D.F. The needs of persons with disabilities in competencies that expand employment opportunities in the context of digitalization of society. Digital sociology. 2022;5(3):76–87. (In Russian).
- Lamsden C.J., Wilson E.O. Genes, mind and culture: the coevolutionary process. London: Harvard University; 1981.
- Lenkov R.V. Digital learning: educational technology, high-tech environment, tool. Sociology of media communications: theory and practice. Moscow: MGPU; 2023. Pp. 81–95. (In Russian).
- Moore M. Toward a theory of independent learning and teaching. Journal of Higher Education. 1973;44(12):661–679.
- Peters O. Distance teaching and industrial production: a comparative interpretation in outline. Distance education: International perspectives. London: Croom Helm; 1983. Pp. 95–113.
- Shibutani T. Social psychology. Trans. from Eng. V.B. Olshansky. Rostov-on-Don: Phoenix; 1999. (In Russian).
- Shugal N.B. Monitoring the economics of education: 2020: in 2 volumes. Moscow: HSE; 2021. (In Russian).
- Tierney W.G. On the road to recovery and renewal reinventing academe. The responsive university. Restructuring for high performance. Baltimore: Johns Hopkins University; 1998. Pp. 1–12.
- Tikhomirov V.P. Distance education: history, economics, trends. Distance learning. 1997;2:69–73. (In Russian).
- Verduin J.R., Clark T.A. Distance Education: the foundations of effective practice. San Francisco: Jossey-Bass Publishers; 1991.
- Zborovskiy G.E., Shuklina E.A. Education of migrant children as a problem of their social adaptation. Sociological research. 2013;2:80–91. (In Russian).